

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/3034-3364-2025-3-4>

УДК 130.2

Attribution

cc by

РИТУАЛИЗАЦИЯ ПОВСЕДНЕВНЫХ ПРАКТИК В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНА И ЦИФРОВИЗАЦИИ

Колчин Е.Ю.

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва

kolchin_egor@inbox.ru

Аннотация. Цель исследования – охарактеризовать специфику постмодернистского ритуала и выявить культурные факторы, повлиявшие на трансформацию ритуальных практик. В статье рассматриваются особенности повседневности как культурного пространства, в котором ритуал утрачивает устойчивые символические структуры, превращаясь в гибкий, фрагментарный и медиазависимый феномен. Раскрываются характерные черты постмодернистского ритуала: эстетизация, символическая многозначность, игровая природа, утрата привязки к сакральному пространству и времени, а также его роль в формировании индивидуальной идентичности. Особое внимание уделяется влиянию процессов глобализации, цифровизации и массовой культуры на характер символического действия. Научная новизна исследования заключается в систематизации признаков постмодернистского ритуала; результаты исследования формулируют понимание постмодернистского ритуала как культурного инструмента самопроектирования и коммуникативного взаимодействия в условиях текущей современной реальности.

Ключевые слова: ритуал, постмодерн, повседневность, социокультурные практики, идентичность, перформативность.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

RIUALIZATION OF EVERYDAY PRACTICES
IN THE ERA OF POSTMODERN AND DIGITALIZATION

Egor Yu. Kolchin

Ogarev National Research Mordovian State University

Abstract. The purpose of the study is to characterize the specifics of postmodern ritual and identify cultural factors that influenced the transformation of ritual practices. The article examines the features of everyday life as a cultural space in which ritual loses stable symbolic structures, turning into a flexible, fragmentary and media-dependent phenomenon. The characteristic features of postmodern ritual are revealed: aestheticization, symbolic ambiguity, playful nature, loss of attachment to sacred space and time, as well as its role in the formation of individual identity. Particular attention is paid to the influence of globalization, digitalization and mass culture on the nature of symbolic action. The scientific novelty of the study lies in the systematization of the features of postmodern ritual; the results of the study formulate an understanding of postmodern ritual as a cultural tool for self-projection and communicative interaction in the conditions of fluid modern reality.

Keywords: ritual, postmodernity, everyday life, socio-cultural practices, identity, performativity.

Введение.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью переосмысления роли ритуала в современном постмодернистском обществе, в котором традиционные формы символического действия утратили свою монополию, уступив место гибким, фрагментарным и медиазависимым практикам. Как отмечает В.И. Шиповская, «ритуалы присутствуют в любой культуре и любом обществе на всех стадиях его развития, от первобытности до постмодерна <...> любая культура, субкультура, контркультура, социальный институт, а также любая сфера жизнедеятельности, включая саму повседневную рутину, имеют свои собственные ритуалы, сопряжённые с ролевым поведением» [8, с. 164, 168].

В условиях повсеместной цифровизации, глобализации и переопределения границ между сакральным и профанным ритуальные действия не исчезают, а трансформируются, становясь частью повседневного

культурного опыта. Эти процессы порождают новый тип ритуала, отличающийся от традиционного по структуре, функциям и символическому содержанию.

Постмодернистский ритуал отражает динамичную, нестабильную реальность и ориентирован на эстетическое восприятие, самопрезентацию и мгновенную эмоциональную вовлечённость.

Несмотря на интерес к теме ритуала в современных гуманитарных науках, аспекты его проявления в условиях постмодерна остаются недостаточно изученными. Между тем, анализ постмодернистских ритуалов позволяет глубже понять, каким образом культурные механизмы адаптируются к меняющемуся символическому ландшафту и какую роль играют ритуальные формы в производстве идентичности, социальных связей и коммуникативного опыта.

Теоретическую базу исследования составляют работы отечественных и зарубежных авторов, анали-

зирующих ритуал в контексте философии, культурологии и социологии (В.В. Глебкин, В.А. Кузьменков, В.И. Шиповская, Э. Рэтклифф, В. Бакстер, М. Аури-сиккио, П. Чайлдс и Н. Мартин). Повседневность и её связь с сакральным исследовали Е.В. Горбунова, О.В. Мащитко, Н. Миронов, Н. П. Цыгуля и др.

Практическая значимость работы состоит в возможности применения её результатов при анализе современных культурных практик, в том числе в медийной, маркетинговой, образовательной и социокультурной сферах. Материалы статьи могут быть использованы в рамках курсов по культурологии, философии культуры, социологии повседневности, а также при разработке программ, направленных на исследование и проектирование культурных ритуалов в постмодернистском контексте. Кроме того, исследование может служить основой для дальнейшего изучения трансформаций символических форм в глобализованном информационном обществе.

Обсуждение.

Повседневность представляет собой многослойный феномен культуры, наполненный значимыми паттернами действий, которые воспроизводятся с определенной периодичностью и образуют основу человеческого существования. Пространство повседневности, хотя и воспринимается субъектами как нечто самоочевидное и естественное, на самом деле является сложно организованной системой, функционирующей по определенным законам и правилам. Ритуализация повседневных практик выступает центральным механизмом упорядочивания жизненного мира и надления его культурными смыслами.

На наш взгляд, целесообразно поставить следующие вопросы: Обязательно ли ритуальность и быт противоречат друг другу? Какое отношение к ритуалу имеет сакральность, присутствует ли она в постмодернистской повседневности и, если да, в каком качестве?

В соответствии с мнением Н. Миронова, «нам довелось жить в эпоху, когда в человеческой жизни происходит коренная трансформация всех аспектов бытия, когда в нашей жизни появляются совершенно новые сферы, и в то же время практически полностью исчезают другие, чрезвычайно важные измерения. И в первую очередь это касается сферы сакрального» [5].

А.В. Савкина предлагает понимать под сакральным «элемент социального воображаемого, относящийся к ценностям определенной социальной группы, характеризующийся использованием в коммуникации символов с особым способом смыслопридания, существованием не-для-всех, приватностью, с чем связана его функция как основы для формирования "поля доверия" группы, его способность "образовывать" институты, и пограничным, предельным характером, исключительностью, особой пространственно-временной маркировкой, иррациональными компонентами, экспрессией, эмоциональным накалом, что делает его доступным для эстетической формы познания» [6, с. 7-8].

Согласно Е.В. Горбуновой, «современная постмодерная культура сознательно и на сущностном

уровне отказывается от признания бытия какого-либо иного духовного начала – Бога, Абсолюта, божественного Первопринципа, за исключением обиденно человеческого, лишённого какой-либо устремлённости метафизическим идеалам, метафизическим реальностям» [2, с. 72]. Одновременно с этим происходит обратный процесс – ресакрализация, которая «принимает форму шаманизма и пытается обрести трансцендентный опыт в бессознательном, соматическом и вещественно-повседневном мирах, вводя в сферу сакрального обиденно человеческие и низменные ценности и феномены» [2, с. 77].

Вопросу реактуализации сакрального уделила внимание также Н.П. Цыгуля: «Для современной светской культуры характерна, в первую очередь, сакрализация индивида и его частной жизни. Философы, пишущие о тех явлениях, которые характеризуют сознание современного секулярного общества, отмечают два взаимно пересекающихся процесса: гуманизацию божественного и обожествление человеческого [9].

На первое место сегодня выходит "примат индивида и ценность личного опыта" [10, с. 50]» [7, с. 54]. О «сакрализации сферы профанно-эстетического» упоминает О.В. Мащитко [4, с. 161], по нашему мнению, именно к этому феномену и относятся постмодернистские повседневные ритуалы.

В.А. Кузьменков отмечает, что «существует большое число определений ритуала от стандартных трактовок его как стереотипной последовательности действий при выполнении определённых операций до понимания его как сложной формы символических действий, встречающихся в культовых системах» [3, с. 153].

В соответствии с В.В. Глебкиным, «с конца XIX века слову "ritual" наряду с сохраняющимся и цемнтирующим семантическое поле религиозным, все более и более активно придается и бытовое, сниженное значение. Ritual трактуется как выполняемое с особой тщательностью действие, главные побудительные мотивы которого определяются не практической пользой (с практической точки зрения оно может выглядеть абсолютно бессмысленным), но высшими, символическими ценностями, стоящими над реальностью быта» [1, с. 13].

Очень точное и современное прочтение ритуала – созвучное, по нашему мнению, постмодерну, предлагают Э. Рэтклифф, В. Бакстер, М. Аури-сиккио, П. Чайлдс, Н. Мартин: «Намеренное поведение или последовательность действий с неочевидными причинно-следственными связями, которые вызывают усиленную эмоциональную реакцию... хотя определенное действие может быть или не быть ритуалом, степень его ритуальности можно рассматривать как спектр, поскольку поведение может обладать разной степенью осознанности и неочевидности причин» [11, с. 221].

Результаты.

Зафиксируем отличия постмодернистского ритуала от традиционного в таблице №1.

Таблица №1 – Отличия постмодернистского ритуала от традиционного.

	Традиционный ритуал	Постмодернистский ритуал
Отношение к аутентичности	Аутентичность переживания и неразрывная связь с традицией	Игра с аутентичностью, комбинация элементов разных традиций
Коллективность	Физическое присутствие и коллективное действие	Допустимость индивидуализированного участия и фрагментации коллективного опыта
Телесность	Центрирование вокруг тела, физических действий и изменений телесного состояния	Возможность смещения акцента с тела на символическое действие
Роль авторитета	Четкая иерархия и авторитет традиции	Деконструкция авторитета, допустимость множественности интерпретаций
Пространство	Локализация в сакральном пространстве, четко отделенном от профанного	Размытие границ между сакральным и профанным пространством
Отношение к символу	Стабильные символы с фиксированными значениями	Игра с символами, переплетение и переозначение их
Нарратив	Встроенность в целостный мифологический нарратив	Фрагментация нарратива, создание коллажа из разных мифологических систем
Соотношение игры и серьезности	Сочетание игрового и серьезного в строго определенных пропорциях	Допустимость иронии над серьезностью, превращение ритуала в игру

Постмодернистский ритуал лишён жесткой привязки к определённой вере, догматике или сакральной традиции, и его структура не предполагает обязательного обращения к высшей силе. Он существует в условиях, когда любая форма может быть переосмыслена, интерпретирована, иронизирована или деконструирована. Повторяющиеся действия, которые в прошлом служили закреплению мифологического порядка, теперь могут выполняться ради самопрезентации, поддержания социальной коммуникации или создания визуального образа. Прежнее единство формы и содержания, характерное для традиционных ритуалов, распадается: форма может быть воспроизведена без изначального содержания, а смысл заменён множеством возможных интерпретаций, включая намеренно поверхностные.

Важнейшей особенностью постмодернистских ритуалов становится их фрагментарность. Они редко образуют цельный, связный комплекс действий, интегрированный в непрерывный культурный цикл. Чаще это автономные события, лишённые строгой привязки к календарю, мифу или религиозной последовательности. Такие ритуалы могут существовать лишь в определённом контексте, исчезая вместе с ним.

Они легко переносятся из одной среды в другую, меняют визуальные и символические коды в зависимости от аудитории, что делает их гибкими, но одновременно неустойчивыми.

Далее, возникновение постмодернистских ритуалов обусловлено сложным переплетением социально-культурных процессов, которые, в совокупности, изменили саму природу символического действия.

Переход от индустриального общества к информационному привёл к ускорению потоков данных, непрерывному обновлению знаков и образов, а также к ситуации, в которой смысл перестал быть устойчивой величиной. В этой среде любое культурное действие, включая ритуальное, приобретает свойство быть временным, адаптивным и зависимым от текущей медийной или социально-политической конъюнктуры.

Традиционные источники ритуальной нормативности, такие как религиозные институты или устойчивые локальные сообщества, утратили прежнюю монополию на формирование обрядовых моделей, что открыло пространство для свободного комбинирования элементов из самых разных культурных пластов.

Снижение влияния централизованных авторитетов в сфере смыслопроизводства создало условия, в которых ритуал может зарождаться и распространяться спонтанно, без институциональной санкции. Массовая культура, подкреплённая глобальной сетью коммуникаций, предложила неисчерпаемый репертуар форм, которые легко воспроизводить и модифицировать. Реклама, кинематограф, мода и популярная музыка перестали быть лишь развлекательными или коммерческими практиками, превратившись в источники новых символических кодов, интегрируемых в повседневные действия. Эти коды могут мгновенно преодолевать географические и культурные границы, обретая популярность в масштабах планеты.

Важным фактором стало и то, что глобализация не только расширила ареал культурных форм, но и сделала возможным синтез элементов, которые ранее никогда не взаимодействовали. В постмодернистском пространстве возможно соединение традиционных обрядовых деталей с современными медийными эффектами, а сакральных символов – с коммерческими брендами, причём подобные сочетания воспринимаются не как профанация, а как игра со смыслами.

Таким образом, социально-культурная среда постмодерна не просто предоставляет ресурсы для возникновения ритуалов нового типа, но и формирует особую атмосферу, в которой эти ритуалы становятся возможными. Их бытие определяется скоростью обмена информацией, гибкостью символов, отсутствием жёстких границ между локальным и глобальным, а также готовностью участников вовлекаться в ритуальные действия ради обмена опытом, создания эмоциональной связи или утверждения собственной роли в символическом пространстве современности.

Не менее важно отметить, что в постмодернистской среде ритуалы играют ключевую роль в процессе формирования и поддержания индивидуальной

идентичности, превращаясь в инструмент самопроектирования, который действует не только во внутреннем, но и в публичном измерении. Личность здесь воспринимается как динамическая конструкция, постоянно обновляемая через символические акты, выполняемые в повторяющихся формах. Ритуальное участие становится способом закрепить определённый образ себя, встроить его в сеть социальных связей и утвердить в глазах других. В отличие от традиционных моделей, где идентичность была во многом задана заранее и воспроизводилась через коллективные формы, постмодернистский подход делает её результатом постоянной работы над собственным образом.

Заключение.

Постмодернистский ритуал – явление, сформированное на пересечении обыденного и символического, сакрального и игрового, индивидуального и массового. Его существование в культурной ткани современности свидетельствует не столько о разрушении ритуальных структур, сколько об их глубокой трансформации. Ритуал больше не требует устойчивой опоры на традицию, институциональное признание или фиксацию в сакральном пространстве. Вместо этого он проявляется как гибкая, текучая форма, способная адаптироваться к любому контексту и мгновенно менять своё значение в зависимости от ситуации.

Феномен постмодернистского ритуала показывает, насколько повседневность способна вбирать в себя ритуальные функции, при этом не утрачивая

своей кажущейся обыденности. Он перестаёт быть исключительным событием и становится частью культурного ритма – разорванного, но всё же узнаваемого. Символическая насыщенность сочетается с фрагментарностью; эмоциональная включённость – с возможностью иронической дистанции. Это противоречие не ослабляет ритуал, а, напротив, делает его особенно выразительным инструментом культурной навигации.

Современные ритуальные формы свидетельствуют о том, что стремление к повтору, фиксации идентичности и коллективному участию остаются фундаментальными потребностями человека. Однако пути их реализации изменились: теперь ритуал не столько утверждает порядок, сколько создает возможность кратковременного включения в значимое переживание, которое, пусть и не закрепляется в долговременной структуре, тем не менее оставляет след – визуальный, эмоциональный, коммуникативный.

Именно эта способность постмодернистского ритуала одновременно быть и серьёзным, и условным, временным и значимым, делает его ключевым культурным механизмом эпохи, в которой постоянство уступило место вариативности, а истина – множественности точек зрения.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с изучением ритуалов культур, субкультур и контркультур в социальных медиа, а также потребительских ритуалов и их конструирования разными брендами.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Глебкин В.В. Ритуал в советской культуре // М.: "Янус-К", 1998. - 168 с. ISBN: 5-8037-0008-8 EDN: QIQPGN
2. Горбунова Е.В. Актуализация феномена сакрального в ситуации кризиса современной культуры // *Сервис plus*. - 2015. - Т. 9, № 1. - С. 71-78. DOI: 10.12737/7585 EDN: TKQTTB
3. Кузьменков В.А. Ритуалы как факторы возникновения ценностей // *Социально-политические науки*. - 2018. - № 1. - С. 152-157. EDN: YRIDNG
4. Мацитько О.В. Этизация и эстетизация как пути девальвации трансцендентности в постсекулярной религиозной идеологии // *Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е. Педагогические науки*. - 2017. - № 7. - С. 155-162. EDN: ZHAOLT
5. Миронов Н. Сакральность и ритуал. Текст: электронный // *Воздушный Замок*. 2010. 19 янв. URL: <https://rmvoz.ru/forums/index.php?topic=303.0> (Дата обращения: 21.07.2025).
6. Савкина А.В. Понятие сакрального в условиях современного общества: автореф. дис.... канд. философ. наук: 09.00.11 / А.В. Савкина. - М., 2012. - 22 с. EDN: QHZYJD
7. Цыгуля Н.П. Конец или реактуализация сакрального // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. - 2010. - № 2. - С. 53-57. EDN: LDNXUJ
8. Шиповская В.И. Ритуал в структуре повседневности современного общества // *Томск: Актуальные проблемы социальных и гуманитарных наук, ТГУ*. - 2001. - С. 161-168.
9. Ferry L. *L'homme Dieu ou le sens de la vie*, Paris, 1996. - 184 p.
10. Meslin M. *Le sacre et l'intime // Le christianisme dans la société*. Paris: Le Cerf, 1998. - 335 p.
11. Ratcliffe E., Baxter W., Aurisicchio M., Childs P., Martin N. The role of ritual communication in consumption: A consumer coffee experience // *International Journal of Food Design*. - 2024. - Т.9 - №2. - Pp. 219-243. DOI: 10.1386/ijfd_00067_1 EDN: TEDXQM

References:

1. Glebkin V.V. *Ritual in Soviet culture* // Moscow: Janus-K, 1998. 168 p. ISBN: 5-8037-0008-8 ED: QIQPGN

-
2. Gorbunova E.V. The introduction of anonymous hacking into the economy of Kazakhstan // *Serv plus*. - 2015. - Vol. 9, No. 1. - pp. 71-78. IDENTIFICATION number: 10.12737/7585 EDN: TKQTTB
3. Kuzmenkov V.A. Rituals as factors of the emergence of values // *Socio-political sciences*. - 2018. - No. 1. - pp. 152-157. EDN: IRIDNG
4. Mashchitko O.V. Etization and aestheticization as ways of devaluation of transcendence in postsecondary religious ideology // *Bulletin of Polotsk State University. Series E. Pedagogical sciences*. - 2017. - No. 7. - pp. 155-162. EDN: ZHAOIT
5. Mironov N. Sacredness and ritual. Text: electronic // *The air Castle*. 2010. January 19. URL: <https://rmvoz.ru/forums/index.php?topic=303.0> (Date of reference: 07/21/2025).
6. Savkina A.V. The concept of the sacred in modern society: abstract of the dissertation of the Candidate of Philosophical Sciences: 09.00.11 / A.V. Savkina. - M., 2012. - 22 p. EDN: QHZYJD
7. Tsygulya N.P. The end or reactualization of the sacred // *International Journal of Applied and Fundamental Research*. - 2010. - No. 2. - pp. 53-57. EDN: LDNXUJ
8. Shipovskaya V.I. Ritual in the structure of everyday life of modern society // *Tomsk: Current Problems of Social Sciences and Humanities, TSU*, 2001, pp. 161-168.
9. Ferry L. *A man dies of guilt*, Paris, 1996, 184 p.
10. Meslin M. *Sanctity and time // Christianity in society*. Paris: *Le Cerf*, 1998. – 335 p.
11. Ratcliffe E., Baxter W., Auricchio M., Childs P., Martin N. The role of ritual communication in consumption: the coffee consumer's experience // *International Journal of Food Design*. - 2024. - Vol.9. - No. 2. - pp. 219-243. Identification number: 10.1386/ijfd_00067_1 EDN: TEDXQM

Информация об авторе:

Колчин Егор Юрьевич, аспирант, Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, E-mail: kolchin_egor@inbox.ru

Egor Yu. Kolchin, Postgraduate student of the Ogarev National Research Mordovian State University.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 17.08.2025;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 08.09.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.09.2025.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.